

Процедура создания церковного учреждения в ранней Византийской империи

Научный руководитель – Дементьева Вера Викторовна

Петрова Полина Владимировна

Аспирант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: poter.polina5555@gmail.com

В докладе анализируется юридическая процедура создания церковного учреждения (монастыря, церкви, молельного дома, благотворительных учреждений) в ранней Византии. В историографии преобладает изучение причин ктитинства (их объясняют личными, духовными мотивами — стремлением к спасению на Страшном суде) [6], данное исследование фокусируется на правовых аспектах этого процесса. Изучение проводится на основе комплекса источников: императорского законодательства, канонов церковных соборов, а также нарративных памятников.

Процедура включала три ключевых этапа: 1. получение разрешения епископа; 2. закрепление прав и обязанностей ктитора; 3. назначение клира. Согласно Новелле 67 Юстиниана, строительство не могло начаться без обряда ставропигии — епископ должен был прибыть на место, совершить молитву и водрузить крест. На этом же этапе будущий ктитор и епископ совместно определяли сумму, необходимую для освещения, литургии, содержания здания и пропитания служителей, после чего ктитор оформлял дарение [9, Nov. 67.1]. Это требование подкреплялось и церковными канонами, которые предписывали сооружать монастырь только с ведома и соизволения епископа, с внесением всего имущества в опись епископского архива [1, IV Халк. 4; 2, Двукрат. 1]. Однако нарративные источники фиксируют разрыв между нормой и реальностью. Житие Феодора Сикеота показывает, что монастырь мог сложиться вокруг уже существующей церкви и быть перестроен задолго до официального освящения, которое совершил сам Феодор, лишь став епископом [11, 49,50.]. Контроль епископа, являвшийся обязательным, на практике часто запаздывал.

После получения разрешения учредитель и его наследники не могли отказаться от завершения начатого. Закон Зенона предписывал принуждать дарителя или его наследников закончить дело, даже если оно еще не начато [8, Cod. I. 2. 15]. Юстиниан подтвердил эту норму, установив конкретные сроки: молельный дом должен быть возведен в течение пяти лет, странноприимный дом — в течение года [9, Nov. 131.10]. Если наследники уклонялись, они обязывались исполнить волю завещателя даже в ущерб себе, без учета выгоды, следующей из закона Фальцидия [9, Nov. 131.12]. Имущество, переданное церковному учреждению, переходило в «модальную собственность»: ктитор и его наследники владели им, но были обязаны использовать его строго по назначению — для содержания монастыря, который должен был оставаться монастырем навсегда [1, IV Халк. 24]. За исполнением этого следил епископ.

Третий этап касался назначения клира. Законодательство предоставляло ктитору право предлагать кандидатов для рукоположения [9, Nov. 57.2; Nov. 123.18]. Это же право фиксировалось и в завещаниях: если завещатель определял, кто должен стать настоятелем, наследники обязаны были исполнить его волю [9, Nov. 131.10]. Пример из Жития Феодора Сикеота подтверждает эту практику: устроив монастырь, Феодор направил ученика к епископу для рукоположения в сан пресвитера и поставления игуменом [11, 41]. Однако решающее слово оставалось за епископом, и в случае отсутствия указаний ктитора он сам выбирал настоятеля [9, Nov. 131.10]. При этом власть епископа не была абсолютной:

рукоположение было практически необратимо. Один из рассказов Иоанна Мосха свидетельствует о том, что патриарх Геннадий не имел права лишить сана недостойного чтеца, а мог лишь наложить на него наказание, предписанное канонами [10, 145].

Таким образом, процедура создания церковного учреждения представляла собой сложный баланс интересов государства, церкви и частного лица. Ктитор обеспечивал экономическую базу и обладал правом выдвижения кандидатов. Епископ следил за соблюдением норм и утверждал клир. Императорское законодательство детально регламентировало этот процесс. Автор приходит к выводу, что, несмотря на частые отклонения от идеальной модели на практике, созданная правовая основа оказалась прочной и сохранялась долгое время.

Источники и литература

- 1) Деяния Вселенских соборов. Казань, 1909. Т. IV. С. 137–143.
- 2) Правила православной церкви с комментариями. СПб., 1912. Т. II. С. 286–314.
- 3) Bowes K.D. *Private Worship, Public Values, and Religious Change in Late Antiquity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- 4) Dunn M. *Emergence of Monasticism: From the Desert Fathers to the Early Middle Ages*. Oxford: Blackwell Publishers, 2000.
- 5) Hatlie P. *The Monks and Monasteries of Constantinople, ca. 350–850*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
- 6) Kaplan M. *Why were monasteries founded? // Founders and refounders of Byzantine monasteries / Ed. M. Mullett*. Belfast: Queen's University Belfast, 2007. P. 27–46.
- 7) Talbot A.-M. *The Byzantine Family and the Monastery // Dumbarton Oaks Papers*. 1990. Vol. 44. P. 119–129.
- 8) *Corpus Iuris Civilis*. Vol. 2: *Codex Iustinianus* / Ed. P. Krueger. Berlin: Weidmann, 1877.
- 9) *Corpus Iuris Civilis*. Vol. 3: *Novellae* / Ed. R. Schoell, G. Kroll. Berlin: Weidmann, 1895.
- 10) Moschus J. *Pratum spirituale // Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne*. Paris, 1865. Т. 87.
- 11) *Vie de Théodore de Sykéon / Ed. A.-J. Festugière*. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1970.